

Чу И обернулся, и сердце его дрогнуло.

Увидев, что девушка дошла до стойки регистрации и закончила разговор по телефону, он умылся, набрался храбрости и подошел к ней.

— Здравствуйте, — тихо произнес он. — Я хотел спросить... поинтересоваться.

— Что такое? — девушка посмотрела на него.

— Вы... вы ищете того, кто будет убираться по вечерам? — спросил Чу И.

— Да, — ответила она. — С семи до половины одиннадцатого. В основном нужно подметать и мыть полы, а еще наводить порядок в раздевалках и душевых. Ты хочешь кого-то порекомендовать?

— Я... — Чу И немного замялся, чувствуя неуверенность. — Я бы подошел?

— Ты? — девушка остолбенела. Она переглянулась с коллегой постарше, а потом снова посмотрела на парня. — Ты ищешь подработку на лето?

— Угу. — Чу И кивнул.

Девушка, похоже, никогда не сталкивалась с подобным, поэтому выглядела растерянной:

— Но мы никогда не брали на лето школьников, да и обычно нанимаем женщин постарше, которые вышли на пенсию...

— Что тут происходит? — подошел тренер, который был здесь раньше.

— Да вот, мы ведь искали женщину для вечерней уборки, — девушка указала на Чу И. — А этот паренек хочет устроиться.

Тренер удивленно оглядел парня:

— Ты ведь не на тренировки пришел?

— Нет, не помешаю, — Чу И немного нервничал.

У него не было той уверенности, что у Янь Хана. Тот повидал весь мир, знал английский, мог в любой поездке представиться Янь Цзидао и без труда найти работу. У самого Чу И таких талантов не было.

— Слушай, а ты случайно не... — вдруг начала девушка постарше, всматриваясь в его лицо. — Твой отец... разве у нас в районе не было недавно...

Чу И словно ушел под воду. Этот спортивный зал находился в четырех остановках от его дома, он и подумать не мог, что встретит здесь кого-то из соседей.

— Что такое? — спросил тренер, глядя на коллегу.

— Ну, недавно у нас в районе... убийство было... — неуверенно проговорила девушка.

— Я... — Чу И развернулся и направился к выходу. — Забудьте.

— Вечерняя смена тяжелая, в душевых можно убираться только после того, как все помоются, так что закончишь довольно поздно, — бросил ему в спину тренер. — Справишься?

Чу И резко обернулся:

— Справлюсь.

— Запиши его, — сказал тренер девушке. — Все равно никого другого не нашли.

— Хорошо. — Девушка кивнула.

Чу И посмотрел на тренера:

— Правда?

— Это наш босс, — пояснила девушка. — Если он сказал, что можно, значит, можно.

Янь Хан закончил последний подход со штангой, выпрямился и посмотрел на Цуй И, который упражнялся на брусках неподалеку.

— Ну, этот врач, — сказал Цуй И, подтягиваясь. — Вы общаетесь уже месяца два, да? Как успехи?

— Ты сейчас хвастаешься тем, что можешь говорить, не задыхаясь? — отозвался Янь Хан.

— Отвечай на вопрос. — Цуй И спрыгнул на пол и сел рядом.

— Вполне неплохо, — сказал Янь Хан. — Я делаю всё, как она советовала, и пью все лекарства.

— Ну, только когда она даст добро, сможешь вернуться к работе, — заметил Цуй И. — Я уже договорился с отелем, можешь приступить в любое время.

— Не слишком ли это самоуверенно с моей стороны? — спросил Янь Хан.

— Какая разница, сколько гонора у официанта? — Цуй И усмехнулся. — От тебя одного ни жарко, ни холодно, просто делай, как я говорю.

— Хорошо. — Янь Хан лег на скамью, собираясь потренироваться еще немного.

Раньше он в основном бегал, а в зал ходил лишь тогда, когда его тащил папа. Теперь же он приходил сюда с Цуй И три раза в неделю — сам не зная, от скуки или потому, что начал скучать по отцу.

— Я сделал тебе читательский билет в библиотеку, — сказал Цуй И. — Можешь ходить туда, когда захочешь почитать.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Янь Хан. — Правда.

— Ты такой вежливый, что я даже не знаю, что ответить. — Цуй И рассмеялся.

Янь Хан улыбнулся и промолчал.

Когда они вышли из зала, Цуй И не удержался и потащил его в барбекю «Сяо Ли».

— Так усиленно тренировались, чтобы потом наесться до отвала? — спросил Янь Хан, уплетая

мясо. — В чем тогда смысл тех двух часов?

— Главное — душевное удовлетворение, — ответил Цуй И.

Выйдя из заведения, пока Цуй И ходил за машиной, Янь Хан потянулся.

Тело ныло от усталости, но настроение было неплохим.

Снова выбравшись из темноты, он предавался легкой грусти.

Взглянув на вывеску барбекю-бара, он внезапно вспомнил Чу И.

Вспомнил, как после пробежек они возвращались домой с огромным пакетом шашлычков... Чу И, кстати, был на удивление прожорлив.

Янь Хан улыбнулся, достал телефон и сфотографировал вывеску.

Долго думал, но в итоге выложил только в Вэйбо, даже не заглядывая в комментарии.

На самом деле, он боялся увидеть там все эти «пропавший человек вернулся», даже если это было в шутливой форме — такие фразы нагоняли на него тоску.

И заставляли вспомнить о Чу И.

Летние каникулы почти закончились. Чем занимается Чу И?

Лян Бин всё еще цепляется к нему?

Сплетничают ли одноклассники?

Как дела дома?

Вернувшись домой, Чу И по привычке застал тишину. Теперь он каждый день приходил поздно, когда все домашние уже спали — и это было хорошо.

Он принял душ, сел за письменный стол и открыл небольшую тетрадь на кольцах.

Страницы были исписаны чем попало. Он медленно пролистал их: некоторые записи уже казались бессмысленными, а другие напоминали о чувствах того времени.

— Чу И с работой.

— В женской душевой гораздо чище, чем в мужской.

— Плечи ноют.

— Ноги болят, недостаточно силы в боковых ударах.

— Янь Хан, Янь Хан, Янь Хан, Янь Хан.

— Скоро будут деньги.

— 166.5??? Чу И попросит???

— Скоро в школу, домашку не сделал, не сделал, не сделал.

— Янь Хан, Янь Хан, Янь Цзидао.

— Сегодня нашел пестрый камешек.

— В дупле завелось осиное гнездо!!!

Неизвестно, когда оно появилось. Еще на прошлой неделе его не было, но, похоже, вчера, когда он разговаривал с дуплом, все его секреты подслушали осы.

Он вздохнул и взял ручку.

— Вчера снился Янь Хан.

Закончив писать, он смутился, отложил ручку и, уткнувшись в стол, достал телефон.

Рассеянно тыкая по экрану, он хотел было запустить игру, но, сфокусировавшись, понял, что открыл Круг друзей.

Янь Хан по-прежнему молчал, следов не было.

В окне диалога всё так же висела фотография с его новой стрижкой, которую он отправил месяц назад.

Он делал селфи часа два, пока телефон не разрядился, прежде чем выбрал удачный кадр.

Отправив его Янь Хану, он долго ждал, то и дело открывая Вичат в надежде услышать заветный звук уведомления, но в ответ — тишина.

Единственное, что немного успокаивало, — Янь Хан его не заблокировал и не удалил.

Некоторое время вглядываясь в имя Янь Хана, он открыл Вэйбо.

Система снова насильно добавила ему несколько подписок, но он упрямо удалил их одну за другой, оставив только «Братца Син Тяня».

Собираясь выйти, он снова задержал взгляд на имени Син Тяня.

А затем вскочил, вцепившись в телефон.

Сердце колотилось так бешено, что, если бы не узкое горло, оно бы выпрыгнуло наружу, дышать стало трудно.

Последняя запись под именем Син Тяня обновилась!

Син Тянь обновил Вэйбо!

Когда Чу И нажал на профиль, руки у него дрожали так, словно его ударило током.

В доме не было Wi-Fi, мобильный интернет ловил плохо, и после перехода в Вэйбо страница долго оставалась пустой, ничего не грузилось.

Он подбежал с телефоном к кухне, вскарабкался на столешницу и высунулся в окно, и только тогда картинка прогрузилась.

Ни единого слова.

Но одна фотография заставила его едва не вскрикнуть от восторга.

На фото была вывеска закусочной, на которой красовались четыре иероглифа: Барбекю «Сяо Ли».

«Сяо Ли»! Барбекю!

Он дрожащими пальцами приблизил фотографию, рассматривая каждый сантиметр в надежде найти хоть что-то, связанное с Янь Ханом.

Но тщетно.

Фото было четким, но это была просто вывеска. Если бы он сфотографировал витрину, возможно, удалось бы разглядеть отражение Янь Хана в стекле, но вывеска...

Он сидел на корточках на кухонной столешнице, пересматривая фото снова и снова.

Фотография была выложена неделю назад, и Чу И стало обидно: прошло столько дней, а он увидел ее только сейчас!

Под ней уже набралось несколько сотен комментариев!

Неужели у всех этих девиц столько свободного времени?!

Чу И открыл комментарии и принялся внимательно читать их один за другим.

От первого до последнего — никто так и не догадался, где это находится.

<http://bllate.org/book/18095/1738926>